

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

«НЕ ПЛАЧЬТЕ, КОГДА...»

«Несчастливая жизнь — она до смерти любит поэтов. И за семерых отмеряет и режет. Эх, раз, еще раз...» (А. Башлачев).

Еще раз... Не стало Янки — Яны Дягилевой — певицы из Новосибирска, самого дорогого, что появилось для меня в искусстве второй половины восьмидесятых. Обстоятельств ее гибели я не знаю — несчастный случай слишком похож на самоубийство.

Говорят, окна ее дома приходились вровень асфальту, а сам дом стоял на перекрестке дорог, и мимо все шли и шли какие-то машины, грузовики, бетономешалки. Теперь понимаю, почему она так ненавидела городскую «клетку», отчего только воспоминанием детства сквозил в ее песнях ветер и светило солнце. Я понимаю, почему она ушла умирать за город, к реке, к своему детству.

Я писала, что Янка взяла «бабью песню» Башлачева. Родство фольклорной интонации, мелодики, даже образности — очевидно.

«Как вольно им петь и дышать полной грудью
на ладан.

Святая вода на пустом киселе неживой.

Не плачьте, когда семь кругов беспокойного лада
Пойдут по воде над прекрасной шальной головой» — Башлачев.

«И в тихий омут буйной головой. Холодный пот —
расходятся круги»

или

«Нелепая гармония пустого шара
заполнит промежутки мертвой водой» — Янка.

«Поэта не взять все одно ни тюрьмой, ни сумой.
Короткую жизнь. Семь кругов беспокойного лада
Поэты идут. И уходят от нас на восьмой...» — Башлачев.

«На черный день усталый танец

Пьяных глаз, дырявых губ.

Второй упал. Четвертый сел. Восьмого вывели
на круг...»

или

«От большого ума — лишь тюрьма да сума...» — Янка. Если бы она наследовала только его песням, но не его смерти... Я писала, что Янка — сама Жизнь. Жизнь умерла.

Последнее, что было новорожденной Жизнью в нашей рок-музыке.

Надо было бы этим закончить. Но мне очень важно сказать вот что: до тех пор пока вымороченное «подполье» будет оборачиваться сектанством, пока саморазрушение будет возводиться в эстетическую категорию, пока мы не поймем, наконец, что депрессия — не сильная усталость или плохое настроение, но болезнь, и она излечима — до тех пор самые талантливые и незащищенные обречены.

А пока теории взрослых неглупых людей, создателей «нового подполья», напоминают мне о строке из песни «Вежливого отказа»: «Эпигон адепту ставит свечку за его пожизненную вышку».

Прости всем нам, Яна. Спи спокойно. Пусть земля тебе будет пухом.

Марина ТИМАШЕВА.

Фото А. Маркова.

Звук и свет. — 1991 — 23 мая (№ 21) —